

ТОТАЛИТАРИЗМ

И ТОТАЛИТАРНОЕ СОЗНАНИЕ

14

ВЫПУСК

6. Судьба Обамы и курс рубля: астрологи составили политический гороскоп// Телекомпания НТВ. 2015. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1279063/> (дата обращения: 3.04.16)
7. Крым не заметил влияния западных санкций // Федеральное агентство новостей: информационное агентство. 2016. URL: <http://riafan.ru/506884-krym-nashel-vernyi-sposob-oboiti-zapadnye-sankcii/> (дата обращения: 3.04.16)
8. Экономические трудности России: снижение объемов нефтедобычи и санкции // ИноСМИ: интернет-портал. 2016. URL: <http://inosmi.ru/economic/20160318/235773764.html> (дата обращения: 3.04.16)
9. Иностранные СМИ: экономика России близка к клинической смерти // BBC: информационная служба. 2015. URL: http://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2015/04/150413_ru_s_foreign_press (дата обращения: 3.04.16)
10. Минтруд насчитал 19 млн бедных россиян // РБК: информационное агентство. 2016. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/56d0554d9a7947665ce2c611> (дата обращения: 3.04.16)

Краснопёров А.Ю.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В ИНТЕРНЕТЕ

В статье производится сравнение процессов репрезентации в Интернете и вне его. Рассматривается специфика репрезентации в Интернете и выводится уравнение для определения актуальных для пользователя онлайн-ресурса репрезентативных текстов. Обозначаются рамки возможного влияния власти-конструктора на процесс репрезентации самой себя с использованием Интернета.

Ключевые слова: Интернет, репрезентация, конструирование, политическая власть, конструктор, пользователь, контент.

Процесс конструирования образов абстрактных явлений, т.е. не имеющих материальной формы, хорошо описан в работе П. Рикёра «Память. История. Забвение» применительно к исторической репрезентации. Несмотря на то, что сам Рикёр не приводил в своей работе схемы, мы можем изобразить ее в обобщенном и виде, получив последовательность зависимостей [6]:

ИСТОРИЯ → Историк → Книга → Читатель

Последовательность показывает нам цепь трансформации «объективного», которое обозначено как «ИСТОРИЯ» и включает в себя все возможное множество событий, агентов и атрибутов, до образа, воспринимаемого читателем исторического труда. Первая стрелка вбирает в себя разрыв между историческим контекстом и историком, который собирает данные. Историк отбирает и комбинирует исторические данные, тем самым

создавая из них (конструируя) историю (story, рассказ). Вторая стрелка демонстрирует разрыв между репрезентацией в голове историка и ее изложением в форме книги посредством набора символических знаков – букв и слов. Книга содержит структурированный текст, претендующий на целостное описание истории. И, наконец, третья стрелка демонстрирует разрыв между текстом книги и его репрезентацией читателем посредством собственной интерпретационной схемы. Таким образом, восприятие истории читателем и «объективная» история разделены несколькими этапами переводов. В результате каждого перевода информация трансформируется, и воспринимаемая читателем история (субъективное представление) отличается от реальной истории (объективной).

Благодаря своей простоте и удобству данная схема часто принимается как универсальная и используется в отношении других репрезентантов. Мы воспроизвели эту схему, чтобы показать на ее примере часто совершаемую ошибку, когда такой же подход применяется к репрезентации в Интернете в отношении политической власти. Под властью здесь понимается тот или иной элемент политической системы (орган гос. власти, должностное лицо, политик и др.). А используя термин «онлайн-ресурс», мы подразумеваем структурированный набор знаков, расположенных и доступных через одно доменное имя. При этом нас интересуют, в первую очередь, официальные онлайн-ресурсы, созданные по инициативе элемента политической системы и управляемые от его имени.

Почему такое понимание ошибочно? Ведь на первый взгляд логично предположить, что как чтение книги, так и просмотр сайта – взаимодействие с неким сконструированным образом.

Однако при более пристальном рассмотрении, мы увидим, что в случае с Интернетом, процессуальная схема не столь однозначна и включает в себя ряд новых элементов и связей, а также их характеристик. Наше исследование позволяет прийти к следующей схеме, изображенной на рисунке 1.

В нашей схеме отображены несколько ключевых отличий репрезентации в Интернете. Во-первых, мы увеличили число конструкторов, утверждая, что в рамках одного онлайн-ресурса разные конструкторы создают разные «тексты» (под текстами мы понимаем также изображения, дизайн и др. формы содержания информации). Во-вторых, мы исходим из того, что многочисленные пользователи (ср. с читателем) в Интернете могут взаимодействовать с текстом, создавать свои тексты, которые впоследствии могут быть прочитаны другими пользователями. В-третьих, мы учитываем влияние гипертекста, акцентируя внимание на том, что онлайн-ресурс в Интернете как бы встроен в огромный массив информации, организованный по типу ризомы [5. С. 66; 7]. Работая в сети, пользователь отбирает разные тексты из разных онлайн-ресурсов, формируя из них некоторую последовательность текстов, в результате таких действий создается собственная «книга» пользователя, которая не совпадает с «книгой» (онлайн-ресурс власти), написанной конструкторами.

Рисунок 1. Процесс репрезентации в Интернете

Самое важное изменение в схеме касается того, что из нее исключается онлайн-ресурс, который заменяется совокупностью контентов. В нашей схеме применены следующие условные обозначения:

К1 – это совокупность контентов ($K1_1 + K1_2 + \dots + K1_n$), созданных конструкторами в рамках онлайн-ресурса;

К2 – это совокупность контентов ($K2_1 + K2_2 + \dots + K2_n$), созданных пользователями в рамках онлайн-ресурса;

К3 – это совокупность контентов ($K3_1 + K3_2 + \dots + K3_n$), не являющихся частью онлайн-ресурса X, но являющихся частями иных онлайн-ресурсов, и благодаря действиям пользователей или конструкторов, интегрированы с контентом онлайн-ресурса X как части одного метатекста.

Таким образом, вместо целостной книги с линейным и последовательным изложением информации, мы получаем некую совокупность контентов ($K1 + K2 + K3$), которая, к тому же, изменчива и не представляет собой единой текста, но текст этот будет зависеть от действий конкретных субъектов – конструкторов и пользователей (где и те, и другие выступают соавторами).

Однако же, чтобы привести наши рассуждения к логическому завершению, мы должны определить, на основании чего пользователь формирует представление о власти. Ведь, как уже сказано было ранее, пользователи не прочитывают сайт целиком ($K1 + K2$), как и не читают всю имеющуюся информацию в Интернете, связанную с онлайн-ресурсом ($K3$). Пользователь отбирает месседжи (контенты). Если мы выразим результат отбора через коэффициент k , то получим уравнение:

$$k_1(K1) + k_2(K2) + k_3(K3) = N$$

где N – это тот текст (совокупность месседжей), на основании которого пользователь формирует представление о власти (в нашем случае – элементе политической системы).

Так как коэффициент определяется действием пользователя, то из этого следует, что конструирование образа не может определяться работой с одним лишь контентом. Другими словами, процесс управляемого конструирования образов (репрезентации) в Интернете предполагает не только работу со знаками (контентом), но должен включать управление действиями

принимающего субъекта (пользователя) с целью повлиять на результат отбора контента (задать значения коэффициентов).

Данное управление возможно через применение набора инструментов, правил и регуляторов, которые задаются сразу на двух уровнях: микроуровне, то есть в рамках онлайн-ресурса, и макроуровне – на просторах всего Интернета. Здесь же только обозначим два вида правил и регуляторов, которые могут задаваться на микроуровне: технические и модераторские. Технические установлены выбором типа онлайн-ресурса, классифицированных по функциональному принципу. Эти правила закладывают границы возможных действий и работы с онлайн-ресурсом. Модераторские ограничения устанавливаются дополнительно к техническим и определяют этику коммуникации. За их выполнением следят специальные модераторы, либо программы, реагирующие на определенные слова в комментариях пользователей. Также любые действия конструкторов, направленные на коррекцию действий пользователей (изменение и удаление сообщения, блокирование аккаунтов или доступа) могут считаться модераторскими.

Литература:

1. Nelson T.H. A file structure for The Complex, The Changing and the Indeterminate / ACM 20th National Conference, 1965.
2. Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. 432 с.
3. Емелин В. Ризома и Интернет. [Электронный ресурс] URL: <http://emeline.narod.ru/rhizome.htm> (дата обращения: 27.04.2016).
4. Зверева В. Репрезентация и реальность // Отечественные записки. 2003. №4. [Электронный ресурс] URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/4/2003_4_37.html#t15 (дата обращения: 27.04.2016).
5. Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. №7. С.61-75.
6. Рикёр. Память, история, забвение / Пер. с франц. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. 728 с.
7. Чилингир Е.Ю. Гипертекст в литературе, журналистике и пиаре: социокультурный аспект // Вестник славянских культур. 2011. №1(11). С.15-22.
8. Щербинина Н.Г. Визуальный феномен в политической репрезентации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. №3(19). С.5-13.